

Возможность правосубъектности AI-роботов: сегодня или завтра

Научный руководитель – Семенова Ираида Сергеевна

Горбунова Марина Александровна

Студент (бакалавр)

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина - филиал «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Факультет политико-правового управления, Саратов, Россия

E-mail: unovmarina@gmail.com

Появление искусственного интеллекта (ИИ), роботов и иных результатов цифровой трансформации, а также участвовавшие случаи причинения ими вреда людям вызвали активные дискуссии о признании их субъектами права. Так, в 2017 году человекоподобный робот София получила гражданство Саудовской Аравии. Однако подобные примеры еще не говорят о том, что роботы правомерно приобретают статус субъекта права.

Имеется две доминирующие позиции относительно статуса AI-роботов:

- 1) субъект права, а именно: физические, юридические или электронные лица;
- 2) объект права, а именно: животное, являющееся имуществом, и имущество в целом.

Прежде чем определять статус AI-роботов, необходимо разграничить понятия «искусственный интеллект» и «робот». При этом только первое официально закреплено в нормативном правовом акте. Исходя из содержания норм, искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать похожие результаты [1]. Робот же – это программируемый исполнительный механизм, обладающий некоторой автономностью и предназначенный для выполнения различных действий [2]. В рамках работы наиболее логичным будет использование единого понятия – интеллектуальные роботы, которыми являются роботы, обладающие искусственным интеллектом. Это связано с тем, что искусственный интеллект и роботы, в частности, первых поколений, не могут быть восприняты как полноценные субъекты права. Причиной этого является как сложность представления ИИ и роботов в роли субъектов права, так и недостаток убедительных аргументов в пользу этого.

В июне 2024 года В. Д. Зорькин в ходе лекции на ПМЮФ-2024 категорически отнесся к наделению AI/робота правосубъектностью, отметив, что этот вопрос можно обсуждать только в части ответственности за ущерб, причиненный такими технологиями. Председатель КС РФ выделил несколько причин, по которым такое признание не предоставляется возможным:

- мыслительный процесс не подобен человеку, AI-роботы не имеют тот набор навыков и стереотипов поведения, которым обладает человек;
- оснований для привлечения к ответственности нет, так как отсутствует субъективная сторона – вина, внутреннее психическое отношения к совершённом деянию;
- не имеет активов и имущественной базы, следовательно, не сможет самостоятельно возместить ущерб;
- отсутствует правовой интерес, нет возможности выступать в суде в качестве истца/ответчика, приобретать и реализовывать права и обязанности и множество иных причин [7].

М. А. Рожкова утверждает, что говорить об AI-роботе как о самостоятельном субъекте преждевременно, но в то же время допускает возможность наделения правосубъектностью

в будущем [4]. С. Е. Чаннов делает подобный вывод относительно признания роботов, обладающих искусственным интеллектом, субъектами права [6]. Можно заметить, что многие юристы придерживаются нерадикальной позиции и адекватно оценивают перспективы развития искусственного интеллекта.

Прежде чем делать выводы и принимать решения, зачастую необходимо понять, кто и для чего лоббирует какую-либо идею. Как отмечает С. А. Соменков, заинтересованы в этом не только энтузиасты новых технологий, но и компании, производящие системы ИИ, поскольку такое признание позволит освобождать их от ответственности за вред, причиненный AI-роботами [5].

Анализируя изложенное, становится понятно, что в ближайшей перспективе AI-роботы будут так же рассматриваться в качестве объекта права (имущества), в определенных случаях представляющих собой источник повышенной опасности (ИПО) для окружающих, поскольку они соответствуют двум важным признакам, во-первых, их невозможно постоянно контролировать в процессе эксплуатации, во-вторых, они имеют негативные качества, которые могут нанести вред окружающим.

Отнесение AI-роботов к ИПО будет способствовать разумному распределению ответственности, а также не потребует внесения кардинальных изменений в российское законодательство: нужно либо внести изменения в действующую 1079 статью ГК РФ, либо дополнить ГК РФ новой статьей, посвященной ответственности за действия систем искусственного интеллекта.

Учитывая, что РФ своей целью ставит переход к цифровой экономике, изменения неизбежны, вопрос в другом: каким образом они будут происходить: посредством формирования судебной практики или реализации подобных законодательных инициатив.

В долгосрочной же перспективе, при достижении более высокого уровня цифровизации, при котором AI-роботы приобретут полную автономность и независимость от человека (и если приобретут), можно будет говорить о их правосубъектности [3]. При этом, стремясь придать особый статус искусственному интеллекту, важно акцентировать внимание все-таки не на «интеллекте», а на его «искусственном» характере.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
- 2) ГОСТ Р 60.0.0.4-2023/ИСО 8373:2021. «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения». Утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 20.04.2023 N 255-ст.
- 3) Евтеева Е. В. Охраноспособность объектов, созданных искусственным интеллектом: теоретическое обобщение // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2022. Вып. 3 (37). С. 97-110.
- 4) Рожкова М. А. Станет ли искусственный интеллект самостоятельным субъектом права? // Хозяйство и право. – 2021. – № 6(533). – С. 14-22.
- 5) Соменков С. А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019;(2): 75-85.

- 6) Чаннов С. Е. Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 12. — С. 94- 109.
- 7) Валерий Зорькин высказался против наделения искусственного интеллекта правосубъектностью // Адвокатская газета [Электронный ресурс].—2024.—28.06.—URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/valeriy-zorkin-vyskazalsya-protiv-nadeleniya-is-kusstvennogo-intellekta-pravosubektnostyu/> (дата обращения: 10.02.2025).